

Известия: "СКР стал чаще привлекать активаторов памяти"

За 2014 год психологи Главного управления криминалистики Следственного комитета России (СКР) приняли участие в 180 мероприятиях по активизации памяти свидетелей и потерпевших, что на 20% больше, чем в 2013 году. При этом численность таких мнемоспециалистов за последние 2 года удвоилась. Это следует из материалов СКР, с которыми ознакомились «Известия».

По словам психологов СК, свидетели и потерпевшие часто забывают подробности преступления. В ходе мероприятий по активизации памяти им помогают вспомнить обстоятельства происшедшего, внешний облик преступника.

— В нашей работе мы применяем методику когнитивного интервью, — говорит старший инспектор главного управления криминалистики СК России Сергей Зерин. — Эта методика широко используется в США, Великобритании, Германии, Новой Зеландии, Бразилии и напоминает методику допроса, разработанную советскими криминалистами. Исследования показали, что в результате этого подхода мы получаем на 30–80% информации больше, чем в ходе обычного допроса или беседы.

Сегодня в штате Главного управления криминалистики СК России работают шесть специалистов (в 2013 году было трое, на конец 2014 года — четверо), один из которых оказывает помощь по психологическому сопровождению несовершеннолетних, четверо — помогают следователям СКР в активизации памяти свидетелей и потерпевших, и один — специалист-художник. Специалисты-психологи подключаются на этапе, когда уже заведено уголовное дело, проведены первичные опросы свидетелей и становится понятно, что человек самостоятельно не может что-то вспомнить и воспроизвести.

— Подавляющее большинство запросов региональных подразделений на оказание практической помощи поступает в связи с необходимостью активизации памяти свидетелей и

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

потерпевших по уголовным делам, возбужденным по фактам убийств, изнасилований, насильственных действий сексуального характера (ст. 105, 131, 132 УК РФ), — говорит представитель СКР. — Методику когнитивного интервью можно применять и в работе с детьми начиная с 4 лет. Так, для ребенка желательно подготовить игрушки, с помощью которых он сможет показать, что произошло. Мы получаем новые факты, подробности преступления, ориентирующие материалы. Справка по результатам мероприятия составляет обычно от 3 до 15 страниц машинописного текста. В справке мы также указываем, что полученные данные носят вероятностный характер и должны быть проверены следственным путем. Гипноз в своей работе мы не применяем в принципе.

Впрочем, эксначальник Главного управления криминалистики Следственного комитета Юрий Леканов несколько лет назад не отрицал в разговоре с журналом Newsweek, что его подразделение использует гипноз, да и в соответствующей книге Зерина («Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших») говорится, что «когнитивное интервью — один из психологических методов активизации памяти свидетелей и потерпевших; сюда же относят гипнорепродукцию памяти (судебный гипноз), НЛП, полицейский допрос и ряд других».

Как пояснил гипнолог, психолог-психотерапевт Павел Пономарев, следователи не оперируют понятием гипноза по объективным причинам.

— У гипноза очень много определений, это и состояние, и процесс, и технология, это и медицинская процедура, поэтому если СКР будет говорить, что использует гипноз, то у них могут попросить соответствующую лицензию — и адвокаты оспаривали и будут успешно оспаривать такие доказательства. Даже в народе есть негативное представление о гипнозе как о потере собственной личности и воли. В медицинских же целях гипноз требуется для развития состояния покоя для работы с негативной симптоматикой, а не для добычи информации — и здесь так называемый фракционный гипноз, прерывистый, где-то легкий, где-то глубокий. В активации памяти ничего противоестественного и сверхъестественного нет. Для свидетеля нужна спокойная обстановка, невысокий тихий голос следователя, снижение уровня тревоги. Формы вопросов — это вопросы-внушения для трансового наведения, предполагающие доступ к информации, вроде «А можете ли вы вспомнить» и «Можете ли вы представить», и далее шаг за шагом по деталям, вплоть до банальной и очень важной фразы: «Если вы сможете что-то еще сказать, можете набрать вот этот номер». Видите обилие слов «можете» — разрешение и стимул. Кстати, ключевых свидетелей именно из-за особенностей работы человеческой памяти, а не из вредности, допрашивают по многу раз. Всё это кажется очень простым, но вкуче с опытом психолога или следователя работает. Сама технология дознания является внутрикorporативной, и ее можно назвать как угодно, и опытный

следователь чаще способен достать информацию лучше, чем начинающий психолог.

Собственно, значительная часть полученной психологами информации и не претендует на использование в суде в качестве доказательства, а лишь служит дальнейшим материалом для работы следователя.

— Обладая специальными психологическими знаниями, подходами и умениями, мы можем так побеседовать с человеком, чтобы он сам вспомнил и описал нам то, чему был очевидцем. Мы поддерживаем, снижаем значимость события. У человека меняется к нему отношение, вытесненная информация всплывает, и мы получаем нужные детали, — рассказывает Зерин.

— Например, одна потерпевшая в детстве занималась музыкой. В ходе мероприятия она вспомнила внешний облик преступника, с ее слов специалист-художник нарисовала субъективный портрет. Кроме того, благодаря тому, что у нее развит музыкальный слух, удалось выяснить, что у преступника были особенности в произношении буквы «ч». Вся эта информация была передана следователю. В результате насильника удалось задержать через две недели. Или взять другой случай. В Тульской области в течении полутора лет совершал преступления маньяк-педофил, который насильничал мальчиков 12–14 лет. Его долго не могли поймать, так как не было правильного описания преступника. В результате нашей работы с потерпевшим мальчиком — разумеется, в присутствии родителей и законных представителей — нам удалось получить точное описание преступника. Мы получили даже его характерный признак — он определенным образом закусывал нижнюю губу. А потом криминалисты и следователи занялись организационной частью. Были проанализированы места, где мог появиться преступник. Туда направили оперативных работников. Они задержали маньяка через неделю. Полтора года он совершал преступления, а за неделю мы его поймали. Или такой случай: произошло нападение на банк. Несколько месяцев спустя оперативные работники нашли девушку, которая проходила мимо здания банка в интересующее следствие время. С ней провели мероприятие по активизации памяти, и она вспомнила номер машины, на которой подъехали преступники, что дало возможность позднее их задержать. Даже если преступление совершено несколько лет назад, с помощью специалистов-психологов можно получить от очевидца важную для следствия информацию.

В методическом пособии Зерина говорится, что применяются четыре базовые техники восстановления в памяти следов о событии преступления. Два из этих мнемотехнических приемов нацелены на повышение эффективности вспоминания частично связанных элементов памяти, два других касаются способов получения информации: описать все детали независимо от их важности. Следователь должен попросить очевидца описать событие, например, в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

обратном хронологическом порядке, начиная с последнего эпизода, который вспомнил очевидец, или описать событие с иной точки зрения, например с точки зрения другого свидетеля, преступника или жертвы. Для уточнения могут использоваться дополнительные приемы: следователь задает очевидцу вопросы, которые облегчают вспоминание деталей, таких как внешний вид («Напоминает ли вам преступник того, кого вы знаете?»), объекты («Насколько тяжело было поднимать этот предмет?») или речевые характеристики («Использовал ли преступник в своей речи необычные или иностранные слова, клички?») и т.п.

Такие методики давно применяются в силовых структурах, в том числе и в Федеральной службе безопасности, они позволяют активизировать, концентрировать проблематику вспоминания и воспоминания, но не всегда действуют на 100%, говорит военный психолог Центра защиты от стресса Алексей Захаров.

— Что касается именно глубокого гипноза, то показания, данные человеком в состоянии гипнотического сна или под воздействием суггестивных методов воздействия, в системе следствия, криминалистике, медицинской криминалистике никогда не принимаются как доказательство. В этом состоянии можно получить какую-то информацию, но говорить, что она правдива или соответствует истине, нельзя. Это продукт работы подсознания. Это может быть искренняя фантазия человека, как сон, — подчеркнул Захаров.

По словам Зерина, СК России сейчас разворачивает описываемое направление криминалистики в регионах. Сотрудники ищут квалифицированных психологов, которые 2–3 года работали по специализации, преимущественно с детьми. В 2015 году психологи СКР совершили 20 выездов в регионы и провели более 90 мероприятий по активизации памяти.

Адвокат Петр Заикин считает, что если эти методы получат широкое распространение, есть риск еще большего дисбаланса в уголовном процессе.

— Эти методы справедливее применять на стадии судебного следствия, когда адвокат может принимать более активное участие в работе. У адвокатов на практике и так очень ограниченные полномочия в процессе, особенно на этапе следствия. Если для стороны обвинения будут улучшать условия для сбора доказательств с помощью психологов, нам совсем трудно будет, — сказал Заикин.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— Выходит, что не нужно и проводить анализ ДНК, и брать отпечатки пальцев, раз это может использоваться со стороны обвинения, — парирует Зерин. — Иногда, в редких случаях, мы работаем и с подозреваемыми, и даже с обвиняемыми. Они сами говорят, что готовы вспомнить какие-то детали. К нам обращаются в том числе и адвокаты. Наша задача и задача следствия в том, чтобы составить объективную картину того, что произошло. Мы специально защищаем себя и аудиозаписями, и видео, чтобы не было претензий в том, что мы оказываем давление, мы их предоставляем в суд. Мероприятие проходит по письменному добровольному согласию. Иногда адвокат дает согласие, иногда — нет.

Авторы: Александр Колесников, Тарас Подрез

24 Июля 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/950110>